

Андреева В. В., Ростовцев Е. А. (2013) «Громов Александр Александрович» *Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917)*. СПб. 2012. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/380-gromov-aleksandr-aleksandrovich.html> (18.07.2019)

Востриков А. В. (2016) «Письма К. М. Милорадович к Э. Л. Радлову (1907–1925)» *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год*. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 554–636.

Громов А. А. (1907) *Очерк научной деятельности профессора И. А. Шляпкина (К 25-летию его научной деятельности)*. СПб.: Изд. Л. Н. К.

Громов А. А. (1915) «Немец» в изображении русских писателей» *«Немецкое зло». Сборник статей, посвященных вопросам борьбы с нашей «внутренней Германией»*. М: Т-во тип. А. И. Мамонтова. С. 47–66.

Громов А. А. (1923) «В студенческие годы» *Стожары*. Пг. Кн. 3. С. 50–56.

Громов А. А. (1980) «В студенческие годы». *Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т.* Сост., авт. комм. В. Н. Орлов. М.: Художественная литература. Т. 1. С. 402–409.

Декрет об амнистии (1918) «Декрет об амнистии». *Новая жизнь*. 1 мая (18 апр.). № 81 (296). С. 2–3.

Документ (1917) «Документ». *День*. 8 декабря. № 216. С. 4.

«Маяк» (1918) «Маяк», общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. *Семнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей* Пг.

Монархический заговор (1918) «Монархический заговор». *День*. 13 декабря. № 220. С. 3

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ / Dmitriy Varinov

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Томский государственный университет / Tomsk State University

Barinovdima1990@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ 1887 г.: СВЯЗИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО И КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ¹

Student protest in 1887: relations of St. Petersburg and Kazan universities

Keywords: St. Petersburg University, Kazan University, student movement, higher school.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФ ««Коллективная биография преподавателей российских университетов в зеркале социальной истории (вторая половина XVIII в. — начало XX в.»» (№ 18-18-00121, 2018-2020 гг.)

Abstract: The historiography of the student movement in 1887 at St. Petersburg University is very comprehensive. Soviet historians of higher education have prepared a whole series of studies, concerning both the main student “actions” and the biographies of famous representatives of the movement. Naturally, such popularity and demand for this topic is related to the fact that the last major “narodniks” organization acted within the walls of the metropolitan University. However almost all researches envisage the movement of 1887 exclusively within frames of one university, not paying attention to the processes that took place in parallel in other educational institutions. Meanwhile, reviewing the history of the students’ struggle in the provincial universities at that time allows us to widen the picture. The article will focus on the existing relations between St. Petersburg and Kazan students.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, Казанский университет, студенческое движение, высшая школа.

Историография студенческого движения 1887 г. в Санкт-Петербургском университете весьма обширна. Советскими историками высшей школы был подготовлен целый ряд исследований, рассказывающих как об основных студенческих «акциях», так и о биографиях известных представителей движения (ключевые работы использованы в публикациях: Баринов, 2015; Ростовцев, 2017, 447–456). Разумеется, такая популярность и востребованность во многом объясняется тем, что в стенах столичного университета действовала последняя народническая организация, возглавляемая А. И. Ульяновым — братом В. И. Ульянова-Ленина. Однако стоит заметить, что все имеющиеся исследования рассматривают движение 1887 г. исключительно в рамках одного университета, не обращая внимания на процессы, происходившие параллельно в других учебных заведениях. Между тем, рассмотрение истории борьбы учащихся провинциальных университетов того времени позволяет расширить имеющуюся картину. В данной статье мы обратим внимание на существовавшие связи между петербургским и казанским студенчеством.

В середине 1880-х гг. лидером студенческого протеста в Санкт-Петербурге был Союз землячеств, объединявший целую сеть земляческих организаций, широко представленных в стенах университета того времени. Ядро этой организации составляли студенты симбирского землячества, т. е. выходцы из гимназий Казанского учебного округа. В конце 1887 г. на базе Союза была создана Террористическая фракция партии «Народная воля», которая под руководством А. И. Ульянова организовала неудавшееся покушение на Александра III. Интересно, что среди 5 студентов университета, повешенных по делу вторых «перво-мартовцев» был бывший студент Казанского университета Василий Осипанов. Еще в Казани он был исключен из университета за участие в революционной деятельности, однако впоследствии восстановился и переехал в столицу (Корбут 1930, 173).

В это же время в Казанском университете самоорганизация студентов происходила похожим образом. В 1880 г. в городе возник народнический

«центральный кружок», состоявший прежде всего из универсантов. Позже к деятельности этого кружка присоединился и В. С. Осипанов. Параллельно с ним в университете быстро укреплялись землячества. Несмотря на то, что существование подобных организация было запрещено, в их деятельности участвовало значительное число студентов. Всего в Казани было зафиксировано около 20 различных студенческих кружков, которые объединяли порядка двух третей от общего числа учащихся (Смирнова 1949, 85). Они организовывали сходки, забастовки, шествия, гражданские панихиды, срывы университетских актов и т. д. Подробно деятельность казанских кружков была изложена в брошюре другого казенного первоапрельца В. Д. Генералова («Революционная интеллигенция в провинции»), также учившегося в Петербургском университете. Это сочинение было изъято у него при обыске.

При этом деятельность кружков не замыкалась только на городском уровне, они старались наладить связи с единомышленниками в Москве и Петербурге. Через студентов Петербургского университета в Казань поступали материалы группы «Освобождения труда» и другие нелегальные издания. Существовало и обратное движение: часть опальных студентов столицы была выслана в Казань, где вела агитацию среди местного студенчества. 19 февраля 1887 г. удалось провести совместную демонстрацию с участием как ссыльных, так и студентов университета (Нафигов 1980, 94). Подобная революционная «миграция» касалась и слушательниц Высших женских курсов: согласно донесениям полиции в работе симбирско-самарского землячества Казани участвовали две отчисленные бестужевки. Казанцы в свою очередь выражали солидарность с петербургскими студентами, в частности в марте 1887 г. в университете был распространен листок «№ 1», где высказывалось возмущение попыткой ректора М. И. Владиславлева заставить столичных студентов подписать верноподданнический адрес по случаю покушения на Александра III.

Разумеется, власти пытались реагировать на проявление междууниверситетской солидарности. В марте 1887 г. Казанский губернатор Н. Е. Андреевский просил министра внутренних дел Д. А. Толстого не высылать политически неблагонадежных в Казань, чтобы не накалялась обстановка среди студентов (Смирнова 1949, 86). Вместе с этим усиливался внешний надзор за студентами, правительство и университетская администрация следили, чтобы исключенные студенты не входили в университет.

Таким образом, студенческое движение 1887 г., пережившее два пика (в марте и декабре), не только проходило на междугороднем уровне и было поддержано большинством университетов, но и, очевидно, основывалось на непосредственном взаимодействии студенческих орга-

низаций разных учебных заведений. Вместе с этим стоит отметить существенную разницу между протестами в Казани и Санкт-Петербурге. Если в столице студенты ставили радикальную повестку, пытаясь продолжить революционную борьбу народников, то казанцы выступали с более умеренными требованиями, рассчитанными прежде всего на улучшение положения высшего образования, начавшего испытывать негативное влияние устава 1884 г. и других законодательных актов, контролировавших в т. ч. и состав студенчества.

Дальнейшее обращение к изучению протеста высшей школы 1887 г. именно на национальном уровне, по нашему убеждению, позволит по-новому посмотреть на его характер и оценить его подлинный масштаб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баринов Д. А. (2015) «Студенческие землячества Санкт-Петербургского университета в период подполья (1884–1906 гг.)». *Клио*. № 10. С. 93–100.

Корбут М. К. (1930) *Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05–1929/30*. Т. 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та.

Нафигов Р. И. (1980). «Казанская сходка 4 декабря 1887 года». *Вопросы истории*. № 1. С. 91–103.

Ростовцев Е. А. (2017) *Столичный университет Российской империи: учное сословие, общество и власть (вторая половина XIX — начало XX в.)*. М.: РОССПЭН.

Смирнова В. (1949) «Студенческое движение в Казанском университете в 1887 г.». *Вопросы истории*. № 10. С. 82–95.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БЕЗЛЕПКИН / Nikolaj Bezlepkin

Доктор философских наук, профессор

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Будённого (Санкт-Петербург) / Military Academy of Telecommunications named after Marshal of the Soviet Union S. M. Budyonny (St. Petersburg)

nick-bezlepkin@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Philosophy in Academic University

Keywords: a philosophy institutionalization in Russia, Wolf's philosophy.

Abstract: The philosophy institutionalization in Russia is connected with the Academic university formed under Peter I's decree. Teaching philosophy in it was carried out by professors from Germany, adhering to philosophical doctrine Hr. Wolf. Wolf's doctrine personified advantages of the European system of teaching metaphysics, was inseparably linked with development of natural sciences, represented the rationalized